УДК 94:621.311.1(571.6)

Маклюков Алексей Владимирович – аспирант кафедры отечественной истории и архивоведения ФГАУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток). *E-mail: alekseymaklyukov@yandex.ru*

Aleksey Vladimirovich Maklyukov – postgraduate student of the national history and archive science chair of FGAU VPO "The Far-Eastern Federal University" (Vladivostok). *E-mail: alekseymaklyukov@yandex.ru*

A.V. Maklyukov

Электроэнергетика Дальнего Востока СССР в годы революции и Гражданской войны (1917 – 1922 гг.)

В статье рассматриваются проблемы развития электроэнергетики советского Дальнего Востока в годы революции и Гражданской войны. Показано, что за годы войны и военной интервенции электроэнергетическому хозяйству региона был нанесен серьезный ущерб. Автор приходит к выводу, что Гражданская война практически остановила на десятилетие развитие электроэнергетики Дальнего Востока СССР, что отразилось весьма негативно на дальнейшем развитии региона.

Ключевые слова: *электроэнергетика, электрификация, электростанции, Гражданская война, военная интервенция, Дальний Восток СССР.*

Electric power industry of the Russian Far East during the revolution and the Civil war (1917 – 1922)

The article has deal with the problems of development of electric power industry in the Russian Far East during the revolution and the Civil war. This article shows that during the war and military intervention the power industry sector was heavily damaged in the region. The author comes to the conclusion that the civil war almost for a decade stopped development of the power industry of the Far East, and that had a very negative impact on the further development of the region.

Keywords: *electric power industry, electrification, electric power station, civil war, military intervention, the Russian Far East.*

В годы Гражданской войны и военной интервенции в электроэнергетической отрасли хозяйства России происходят значительные изменения. С одной стороны, война и разруха нанесли серьезный ущерб электроэнергетике страны, а с другой – советская власть в поисках выхода из

кризиса стала разрабатывать перспективный план развития народного хозяйства на основе электрификации страны.

Экономика России в период революций 1917 г. и Гражданской войны приходит в упадок, резко сокращается промышленное производство, инфляция достигает катастрофических масштабов. Электротехническая промышленность и электроэнергетическое хозяйство оказались в значительной степени лишенными источников финансирования и технического обеспечения. Все это привело к тому, что многие электрические станции были практически выведены из строя, а производство электроэнергии в стране к 1920 г. сократилось более чем на 70% [1, с 15].

В 1917 г. на советском Дальнем Востоке работали 30 электрических станций разных категорий (городские, промышленные, железнодорожные и частные) общей мощностью 9600 кВт. Наиболее крупными среди них были городские муниципальные станции – в гг. Владивостоке (2850 кВт) и Благовещенске (1062 кВт); промышленные станции Дальневосточного механического судостроительного завода (Дальзавода) (1340 кВт), Тетюхинского рудника (1300 кВт); железнодорожные – Владивостокских вагоносборочных мастерских (275 кВт), Уссурийских мастерских (125 кВт); частные – торгового дома «Кунст и Альберс» (200 кВт) в г. Владивостоке и т. д. [2, с 108].

Общий разрастающийся экономический и политический кризис в стране в 1917 г. захватил и Дальний Восток СССР. Инфляция, дорожание технических материалов и увеличение расходов на эксплуатацию электрических станций привели к дальнейшему росту стоимости электрической энергии. К февралю 1917 г. в городах России плата за отпускаемую электрическую энергию, в среднем, увеличилась на 50% (по сравнению с тарифами 1915 г.). 28 февраля 1917 г. Владивостокская городская дума рассматрела вопрос об увеличении платы за отпускаемую электроэнергию – с 35 коп. до 40 коп. за 1 кВт/ч. По рассмотренному вопросу городская дума постановила: 1) взимать с беднейшего населения, потребляющего в месяц не более 4 кВт/ч, энергии, по 28 коп. за 1 кВт/ч; 2) с абонентов, потребляющих в месяц более 4 кВт/ч, взимать по 35 коп. за 1 кВт/ч; 3) отменить все существующие скидки; 4) запретить иметь в квартире более 3-х лампочек; 5) запретить пользоваться энергией для каких-либо приборов, утюгов, чайников и т. д. [3, л. 24].

С разрастанием экономического кризиса изменялась и внутриполитическая обстановка в стране. 3 марта 1917 г. в города советского Дальнего Востока пришла информация о свержении в стране самодержавия. Стали создаваться партийные организации, профсоюзы, направляющие политическую активность населения в более организованное русло. Рабочие и служащие городских и промышленных электростанций Дальнего Востока СССР активно включились в политические события, происходящие в стране. Общее количество рабочих энергетиков на Дальнем Востоке СССР (по приблизительным подсчетам) составило более 600 чел. Самый крупный коллектив энергетиков был сконцентрирован на городских муниципальных

станциях в гг. Владивостоке – 105 чел., Благовещенске – 80 чел. [4, л. 185]. Большинство электрических станций имели коллектив от 5 до 25 чел.

Среди рабочих энергетиков советского Дальнего Востока были и члены РСДРП(б). На Благовещенской городской станции работали большевики Михаил Булыканов, Григорий Шалыгин и другие. В апреле 1917 г. на Благовещенской электростанции был установлен 8 часовой рабочий день. 17 мая состоялось первое общее собрание рабочих и служащих, на котором было решено создать Союз рабочих и служащих городской электростанции. 23 сентября 1917 г. Союз рабочих обратился в Благовещенскую городскую управу с требованием принять новую инструкцию по управлению городской электростанцией, ограничив право заведующего предприятием увольнять рабочих [5, л. 136].

Новые изменения коснулись не только крупных городских электростанций, но и станций при промышленных предприятиях советского Дальнего Востока. На Сучанском каменноугольном руднике исполком Совета, разработав временные правила самоуправления предприятием, отстранил от работы инженеров и представителей администрации. Рабочие Тетюхинского рудника изгнали своего управляющего и взяли управление всем рудником в свои руки. Комитет трудящихся Владивостокских железнодорожных мастерских установил полный рабочий контроль над производством [6, с. 124]. Оказавшись у руководства предприятиями и электростанциями, некомпетентные лица несли дезорганизацию, ведущую к остановке производства.

25 октября 1917 г. в Петрограде произошло Октябрьское вооруженное восстание и провозглашена советская власть. В городах и рабочих поселках (Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийском, Сучане, Спасске, Раздольном) Дальнего Востока СССР к концу 1917 г. власть Советов, в основном, утвердилась, занимая доминирующее положение по отношению к органам местного самоуправления.

На городских электростанциях и промышленных предприятиях, где электростанции находились на положении цехов, вводился рабочий контроль. На Благовещенской электростанции рабочий контроль был введен 10 ноября 1917 г. [7, л. 4]. В Приморье в конце 1917 г. – начале 1918 г. был введен рабочий контроль на частных и государственных угольных предприятиях (Сучане), в торговом порту г. Владивостока, во Владивостокских вагоносборочных мастерских, в мастерских и электростанции Дальзавода, на Уссурийской железной дороге, цементном заводе Спасска, руднике Тетюхе [6, с. 198 – 199].

Наряду с введением рабочего контроля, в начале 1918 г. была проведена национализация государственных и частных предприятий. В феврале 1918 г. были национализированы городские электростанции Уссурийского товарищества электричества и Акционерного общества электрической энергии г. Хабаровска [8, л. 15-об]. Электростанции были переданы в управление Дальневосточного Совета народного хозяйства.

Введение рабочего контроля на предприятиях негативно сказывалось на

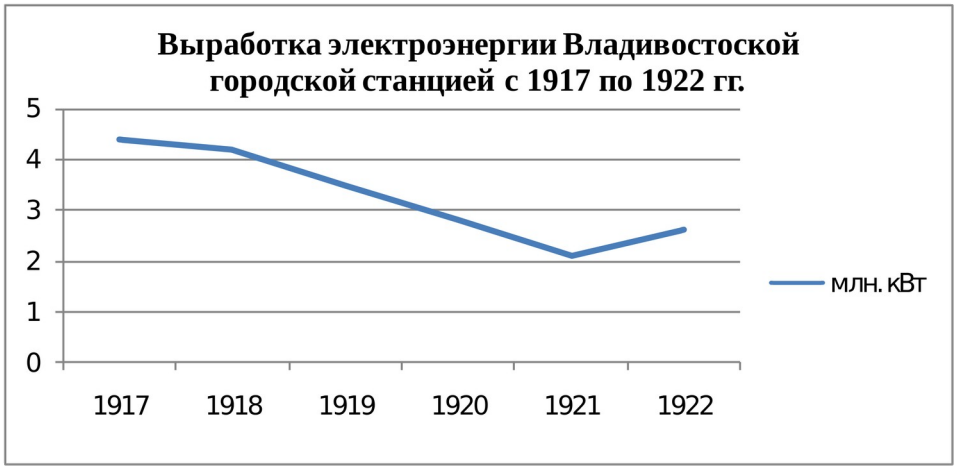
их работе. В мае 1918 г. на руднике Тетюхе после исчерпания всех средств (по решению общего собрания рабочих и служащих) все работы были прекращены. Электрическая станция была полностью остановлена. Прекратила свою работу и Спасская электростанция [2, с. 105]. Критическая обстановка сложилась к июню 1918 г. в мастерских и на станции Дальзавода, на Сучанских угольных копях.

29 июня 1918 г. в г. Владивостоке произошел контрреволюционный переворот. К власти в Приморской области пришло эсеро-меньшевистское Временное правительство автономной Сибири. В сентябре 1918 г. советская власть пала в Амурской области. В качестве первоочередных новой властью рассматривались вопросы денационализации, ликвидации советской системы управления экономикой и органов рабочего контроля на предприятиях. В Приморской и Амурской областях были созданы специальные комиссии по денационализации промышленных предприятий. В сентябре 1918 г. правительство Амурской области объявило о роспуске всех союзов, обществ, советов и комиссий, созданных в период советской власти [6, с. 290].

8 октября 1918 г. на заседании Хабаровской городской думы была избрана специальная комиссия по делу возвращения городской электрической станции прежнему владельцу. Комиссия, признавая права акционерного общества электрической энергии в г. Хабаровске на электростанцию, приняла решение осуществить передачу предприятия [8, л. 15-об].

Переход предприятий от управления одной власти к другой, общий экономический кризис, начало Гражданской войны и военной интервенции негативно сказывались на работе и состоянии электрических станций Дальнего Востока СССР. Одной из острейших проблем была нехватка материалов и оборудования, необходимых для ремонта и нормальной работы станций и сети. Практически на всех электрических станциях (в силу слабости развития отечественной электропромышленности) было установлено немецкое оборудование фирмы «Всеобщая компания электричества», для которого необходимо было заказывать детали и материалы и везти их из-за границы. Тщетно Благовещенская городская управа пыталась в 1917 – 1919 гг. получить свои многочисленные заказы – трансформаторы, кабели, электрические лампы – через находящееся во Владивостоке отделение «ВКЭ», в условиях интервенции их невозможно было доставить из-за границы [5, л. 5, 7, 103, 128].

На Владивостокской городской электрической станции из-за отсутствия необходимого материала для ремонта электрических сетей потеря электроэнергии к концу 1918 г. составляла 25,5%. Оборудование электростанций не ремонтировалось и было предельно изношено, вследствие чего выработка электроэнергии стала резко снижаться. На Владивостокской городской станции с 1919 г. производство электроэнергии стало падать почти на 1 млн. кВт в год.

Источник: ГАПК. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 8

Рис. 1. Выработка электроэнергий Владивостокской городской станцией в период 1917 – 1922 гг.

Другая сложная проблема, с которой столкнулись электростанции советского Дальнего Востока, была связана с обеспечением топливом. Крупные электростанции региона – Владивостокская городская и Дальзавода – работали на сучанском угле. В апреле 1919 г. было перекрыто движение по Сучанской железной дороге, в мае началась забастовка сучанских шахтеров, в результате чего добыча угля была прекращена. В результате, в г. Владивосток стали завозить дорогой японский, сахалинский, суйфунский и маньчжурский уголь худшего качества. На Владивостокской городской станции резко возросли расходы на поставляемое топливо. Если в апреле 1919 г. расходы на топливо составляли 171650 руб., то уже в июне того же года – 241433 руб. [10, л. 8].

Все эти трудности и нарастающая инфляция привели к росту себестоимости вырабатываемой электроэнергии. В ноябре – декабре 1918 г. городские думы гг. Владивостока, Хабаровска, Благовещенска и Никольск-Уссурийска вновь подняли вопрос о повышении тарифов на электрическую энергию. К ноябрю 1918 г. на Владивостокской городской станции себестоимость 1 выработанного кВ/ч составляла 1 руб. 62 коп., а с учетом потерь в сетях 25,5% – 2 руб. 18 коп. [10, л. 3].

В среднем, плата за электроэнергию с 1 января 1919 г. увеличилась в 3 раза, а с 1 августа 1919 г. – еще в 2 раза.

В октябре 1919 г. произошло очередное резкое повышение платы за пользование электрической энергией. 1 кВт/час стал обходиться частным абонентам по городам Дальнего Востока СССР, в среднем, в 15 руб., гостиницам и театрам – 22 руб., абонентам, использующим электродвигатели – 12 руб. В ноябре 1919 г. повысился тариф и на проезд в электрическом трамвае в г. Владивостоке. Билет за проезд горожанам в один конец обходился в 5 руб., в два конца – 8 руб., в три – 10 руб. [11, л. 232].

Таблица 1

Рост тарифов на электроэнергию в городах Дальнего Востока СССР с 1 января 1919 г. и с 1 августа 1919 г. (стоимость 1 кВт/ч)

Категории абонентов	Владивосток	Хабаровск	Благовещенск	Никольск-Уссурийский
1. Частные абоненты	1 руб. 50 коп	1 руб. 50 коп.	1 руб. 50 коп.	-
	3 руб. 00 коп.	3 руб. 00 коп.	3 руб. 00 коп.	4 руб. 50 коп.
2. Торгово-промышленные предприятия	2 руб. 00 коп.	2 руб. 50 коп.	3 руб. 00 коп.	-
	4 руб. 00 коп.	3 руб. 75 коп.	4 руб. 00 коп.	5 руб. 00 коп.
3.Увеселительные места, театры и иллюзионы	3 руб. 00 коп	3 руб. 00 коп.	2 руб. 50 коп.	-
	6 руб. 00 коп.	4 руб. 50 коп.	4 руб. 50 коп.	6 руб. 50 коп.
4. Абонентам для передачи силы и электромоторов	1 руб. 25 коп.	2 руб. 00 коп.	1 руб. 50 коп.	-
	3 руб. 00 коп.	6 руб. 00 коп.	3 руб. 00 коп.	4 руб. 50 коп.
5. Электрический трамвай	70 коп.	-	-	-
	2 руб. 60 коп.			

Источники: РГИА ДВ.– Ф. 755. – Оп. 2.– Д. 1372.– Л. 172, 189 ; Ф. 28 .– Оп. 1. – Д. 908. – Л. 3, 6 ; ГАХК Ф. 285. – Оп. 1 –. Д. 30. – Л. 55-об.

В условиях тяжелого финансового положения возросло число абонентов, имеющих задолженность по оплате за электрическую энергию. В числе задолжников оказались общественные и административные учреждения, военное ведомство, ряд частных абонентов и торгово-промышленных предприятий. В г. Благовещенске с начала 1917 г. за электрическую энергию не платили: Алексеевская женская гимназия, полицейская управа, железнодорожный вокзал, гражданская тюрьма. К концу 1918 г. общая задолженность абонентов перед городской электростанцией составила 310643 руб. Злостными неплательщиками за электроэнергию в г. Благовещенске были японские военные учреждения, накопившие долг по оплате к началу 1920 г. на сумму 211616 руб. [12, л. 3, 7].

В сложном положении оказались рабочие и служащие городских электростанций. Регулярные задолженности по выплате заработной платы и тяжелые условия труда привели к сильной кадровой текучести. На Владивостокской станции в 1918 – 1920 гг. часто менялись заведующие, к концу 1919 г. в связи с катастрофическим положением станции резко сократился штат рабочих и служащих. Возросла текучесть кадров и на Благовещенской электростанции. В августе 1919 г. на этой станции состоялась забастовка рабочих с требованием выплатить заработную плату за несколько месяцев [13, л. 3]. В условиях быстрой инфляции городские

управления не успевали проводить индексацию заработной платы энергетикам. Несмотря на резкий скачок цен в августе – сентябре 1919 г., заработная плата рабочих и служащих станции была проиндексирована только в ноябре 1919 г. [5, л. 136].

Ввиду невозможности получения необходимых материалов для оборудования электростанций и электросетей энергетикам нередко приходилась заниматься «изобретательством» – изготавливать недостающие детали из подручного материала. Электрики Благовещенской городской электросети вынуждены были делать вводы в сети из оцинкованного железа, что нарушало правила противопожарной безопасности.

Сложная обстановка с обеспечением электроэнергией сложилась в г. Владивостоке. У городского управления к концу 1919 г. практически иссякли все средства, необходимые для поддержания нормальной работы городской электростанции, сетей и трамвая. Отдел электрических сооружений вынужден был принять ряд экстренных мер для поддержания деятельности электростанции, выразившихся в ремонте всех котлов и турбин и в установке сдвоенного котла системы «Гейне». Хотя эти меры несколько улучшили состояние станции, но она уже не могла удовлетворить предъявленные к ней требования по выработке энергии. В ноябре – декабре 1919 г. значительная часть абонентов городской электрической сети были переведены на питание энергией от электрической станции Дальзавода. Еще в мае 1919 г. Дальзавод получил от правительства 6 млн. руб. на образование оборотного капитала и развитие [6, с. 293]. Работающая при заводе электрическая станция мощностью 1340 кВт стала обслуживать не только часть абонентов городской электросети, но и также городской электрический трамвай.

Воспользовавшись сложным положением в обеспечении г. Владивостока электроэнергией, частные предприниматели в конце 1919 г. – начале 1920 г. создали 13 небольших электрических станций, питающих энергией наиболее доходные центральные кварталы города. 30 октября 1919 г. глава города И.И. Еремеев доложил Владивостокской городской думе о катастрофическом положении дел с электроснабжением [11, л. 189 – 190]. 1 ноября 1919 г. городская дума приняла решение сдать муниципальную электростанцию в долгосрочную концессию [14, л. 131-об].

В ноябре 1919 г. в газетах появилось объявление о сдаче в эксплуатацию на концессионных началах Владивостокской городской электростанции [15]. К 1 января 1920 г. в городскую управу были поданы 3 заявки: от инженера Д.Н. Хлобыщина, японского поданного С. Судзуки и японской фирмы «Ничиро…» [14, л. 132]. Но вследствие изменения политической обстановки переговоры с заявителями не привели к результатам. 6 апреля была объявлена Дальневосточная Республика, и Владивостокская дума нового состава не посчитала возможным продолжить переговоры.

В связи с тем, что новому Владивостокскому городскому управлению так и не удалось получить кредиты для поддержания электрических сооружений города в надлежащем состоянии, в июле – августе 1920 г. была

объявлена конкуренция на электрификацию г. Владивостока на концессионных началах, в которой приняли участие 11 иностранных фирм. Специально избранная из гласных городской думы комиссия по концессионным делам, рассмотрев все предложения, сочла наиболее приемлемым предложение акционерного общества «Русское мукомольное товарищество» А.О. Когана. Срок концессии определялся в 25 лет, в течение строительного сезона 1921 г. концессионер был обязан провести капитальный ремонт электростанции, сети и трамвая, а в последующие годы – увеличить мощность станции в 2 раза и т. д. [14, л. 36].

Однако долгие переговоры с А.О. Коганом, которого, как выяснила городская управа, финансировали американские капиталисты, к положительным результатам не привели. В результате всех переговоров концессионный договор не с одним из участников так и не был заключен. Претенденты, пользуясь безвыходностью городского управления, пытались навязать свои кабальные условия. Комиссия по концессионным делам только за 1921 г. провела более 80 совещаний, а городская дума по этому вопросу в период 1919 – 1921 гг. заседала более 20 раз [11, л. 194 – 232; 14, л. 2 – 199] 1 декабря 1921 г. комиссия по концессии была ликвидирована.

В тяжелом положении находились не только коммунальные электростанции, но станции и электрооборудование при промышленных предприятиях советского Дальнего Востока. К середине 1921 г. бездействовали более половины лесопильных и деревообрабатывающих заводов, а большая часть золотых приисков были заброшены. На одном из крупных работающих приисков на р. Колчан-Коль под Николаевском-на-Амуре электрическая станция была сожжена, и работы велись вручную. В непростом положении оказалась и угольная промышленность, добыча угля сократилась в 2 раза. На Сучанских копях станция и электрооборудование находились в полуразрушенном состоянии. Не лучшим было положение и на предприятиях других отраслей хозяйства, на железнодорожном и речном транспортах [16, л. 10, 126; 17, л. 275, 299, 303, 306.].

Таким образом, к окончанию Гражданской войны на Дальнем Востоке СССР электроэнергетическое хозяйство региона находилось в тяжелом состоянии. Гражданская война и военная интервенция нанесли народному хозяйству советского Дальнего Востока огромный ущерб. Наряду с промышленными предприятиями, значительная часть электростанций (Тетюхинская, Спасская, Иманская, в Николаевске-на-Амуре и др.) были остановлены, а на остальных (Сучанская, Никольск-Уссурийская, Хабаровская, Благовещенская, Владивостокская, ряд мелких электростанций) продолжали работать только часть агрегатов. За годы Гражданской войны на советском Дальнем Востоке не было построено ни одной новой мощной электростанции, только временно запускались ряд мелких станции и электроустановок (в г. Владивостоке, с. Шкотово, с. Раздольном, на железнодорожной станции Океанская и др.) [18, с. 89, 101, 119].

К 1922 г. самая крупная на Дальнем Востоке СССР Владивостокская городская электростанция могла вырабатывать не более 900 кВт/ч (вместо

2850 кВт/ч – в 1917 г.) [9, л. 1]. На большинстве работающих электростанций к 1922 г. выработка электроэнергии упала более чем на 50%. Уровень производства электроэнергии 1917 г. на Дальнем Востоке СССР был достигнут только в 1926 г. [9, л. 8]. Гражданская война и военная интервенция остановили развитие энергетики региона почти на десятилетие.

Главным последствием Гражданской войны для народного хозяйства советского Дальнего Востока было то, что регион (в силу своего политического и экономического положений) в годы войны практически выпал из общехозяйственных процессов страны в начале 20-х гг. XX в. 24 марта 1920 г. Совет рабоче-крестьянской обороны под председательством В.И. Ленина объявил об учреждении Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭРЛО). В течение 1920 г. комиссия под руководством Г.М. Крижановского разработала План электрификации РСФСР, в котором Дальний Восток СССР, находящийся в составе Дальневосточной Республики, при разработке плана и при его утверждении не учитывался [1].

В результате, советский Дальний Восток, включенный в состав РСФСР, уже в ноябре 1922 г. имел не только слабую электроэнергетическую базу, которая не могла служить основой для развертывания социалистического строительства, но и оказался практически без перспективного плана развития электроэнергетической отрасли региона. Кроме того, общая экономическая отсталость Дальнего Востока СССР, связанная с историко-географической спецификой освоения и развития региона, накладывала отпечаток на последующее развитие электроэнергетики.

Литература и источники:

1.Энергетика России 1920 – 2020. – М. : ИД Энергия, 2006. – Т. 1. – 1067 с.

2. Турбин, М. З. История развития экономики энергетики Дальнего Востока / М. З. Турбин // Сборник трудов Хабаровского Политехнического института. – Хабаровск, 1966. – Вып. 3. – С. 103 – 110.

3. РГИА ДВ. – Ф. 28. – Оп. 1. – Д. 500.

4. РГИА ДВ. – Ф. 755. – Оп. 3. – Д. 570.

5. РГИА ДВ. – Ф. 755. – Оп. 3. – Д. 665.

6. История Дальнего Востока России. Дальний Восток в период революций 1917 г. и Гражданской войны. – Владивосток : Дальнаука, 2003. – 632 с.

7. РГИА ДВ. – Ф. 755. – Оп. 1. – Д. 2.

8. ГАХК. – Ф. 285. – Оп. 1. – Д. 30.

9. ГАПК. – Ф. 1371. – Оп. 1. – Д. 17 а.

10. РГИА ДВ. – Ф. 28. – Оп. 1. – Д. 908.

11. РГИА ДВ. – Ф. 159. – Оп. 1. – Д. 29.

12. РГИА ДВ. – Ф. 755. – Оп. 1. – Д. 102.

13. РГИА ДВ. – Ф. 755. – Оп. 1. – Д. 58.

14. РГИА ДВ. – Ф. 28. – Оп. 1. – Д. 990.

15. Дальневосточные известия. – 1919, 24 ноября.

16. ГАХК. – Ф. 937. – Оп. 1. – Д. 7.

17. ГАХК. – Ф. 937. – Оп. 1. – Д. 8.

18. Итоги Всероссийской городской переписи 1923 г. на Дальнем Востоке. Серия III. Данные о промышленных заведениях. – Чита. – 1924. – Вып. 1. – 119 с.